

“ГОРЫ ОЧЕНЬ КРАСИВЫЕ, НО ТАКИЕ ОПАСНЫЕ...”

Над лагерными палатками, над затерянной в афганских горах долиной повисла тяжелая дымчатая луна. Утром взойдет солнце, и как же хочется, чтобы оно засветило наконец над спокойной, мирной страной!

*Виктор Верстаков.
Афганский дневник*

Был 1982 год, канун праздника 8 Марта. На станции Семигородняя уже знали: к ним идет срочный груз с Ярославля. Только еще не догадывались какой. А груз был тяжелый и страшный.

Возвращаясь домой, Зоя Николаевна Смыслова увидела крытую машину, которая остановилась возле их дома. Еще ничего не успев понять, материнской душой угадала: “Сережу привезли!” Застучало в висках, подкосились ноги. “Сережу привезли...” Конечно, от него давно не было писем. А из машины уже выгружали цинковый гроб. Упала на него без сил. Прибежала испуганная Галинка, дочь-третьеклассница. Глянула и, задрожав, кинулась обратно в дом, забилась в угол комнаты.

* * *

Родился Сергей Алексеевич Смыслов 7 сентября 1962 года на станции Семигородняя Харовского района. В семье он был четвертым ребенком – предпоследним. Мать работала на станции, отец Алексей Андреевич – на узкоколейной железной дороге Семигороднего лес-промхоза.

С 1967 года Смысловы постоянно держали корову, приучали и Сережу к крестьянскому труду. Он заканчивал среднюю школу, не рассчитывая на украшенный отличными и хорошими оценками аттестат, а отсутствие таковых компенсировал знаниями в области техники. Друзья любили и уважали его.

Лето после окончания школы провел дома, ближе к осени 1980 года чуть более месяца работал на железнодорожной станции. Особого стремления к какой-либо про-

фессии Сергей не испытывал, думал, что все решится само собой после службы в армии. Ее он ожидал с тревогой.

На службу Сергей был призван осенью 1980 года. Сразу же был направлен в сержантскую школу г. Ашхабада. Через полгода ему было выдано свидетельство об окончании военного подразделения войсковой части по программе подготовки командира БМ-21. Школу он окончил с отличием, перед направлением в Афганистан ему было присвоено воинское звание сержанта.

О том, как проходила его служба и в учебном подразделении, и в действующих войсках, можно судить по сохранившимся письмам Сергея к своей девушке Татьяне Соколовой.

“...Золотце мое, о тебе здесь даже некогда вспомнить, встаем в шесть утра, отбой в 10 или 11 вечера. За день так умаешься, что к вечеру еле ноги волочишь.

Послезавтра я принимаю присягу. Наш взвод должен быть показательным во всем дивизионе. Выбрали нас из всей батареи. Не знаю даже, за что меня в него выбрали.

В учебке буду находиться шесть месяцев, учат нас на сержантов-реактивщиков. А потом буду защищать интересы революции в Афганистане. Так сказал нам комбат...” (*Ашхабад*).

“...Снова пишу тебе, потому что очень скучаю. Сейчас нахожусь в карауле, только что пришли с поста, теперь надо два часа бодрствовать, в девять буду спать ложиться, в одиннадцать снова на пост. Так через каждые четыре часа. Погода здесь стоит интересная. Днем тепло, ночью холодно. Ветер южный, но он холодный, тянет с гор Ирана. От нас они в тридцати километрах, видно, как прожектор ходит по ним, освещает границу нашей Родины. Тут только предгорье наше, а сами горы иранские. Знаешь, когда солнце встает, до чего они красиво выглядят. Глаз нельзя оторвать...” (*Ашхабад*).

“...Пять человек из нашего взвода сегодня уехали в Афганистан. Завтра утром еще одна партия уезжает, возможно, и я тоже. Ты только, пожалуйста, не волнуйся. Может, все обойдется и меня пошлют куда-нибудь подальше от афганской границы...” (*Ашхабад*).

“...Сижу сейчас в палатке, ребята все спят. Тихо, а я думаю, почему это парни, приходя в армию, здесь только и понимают, что такое гражданка. И я не понимал, пока дома был. А здесь, примерно в 6,5 тысячах километров от дома, я узнал, что такое гражданка и что такое настоящий солдат, воин-туркестанец. Этим именем можно гордиться, только мне такая гордость ни к чему. Если мать узнает, что я иду в Афганистан, точно упадет в обморок...” (*Ашхабад*).

“...Танечка, получил недавно письмо от Алексеевны. Она очень расстраивается, что я попал в Афганистан, пишет, чтоб был повнимательнее. А тут хоть того внимательнее будь, если пуля предназначена, то все равно достанет. Стреляют из-за любого камня, из-за любого дерева. Громят наши машинки из гранатометов. Скоро идем в очередной рейд. Только точной даты не знаем...” (*Афганистан*).

“... Я тут многое понял. Надо очень верить в себя – это главное. А еще верить в будущее и думать о нем...” (*Афганистан*).

“...Когда мы приехали в Кабул, то я даже испугался: кругом горы, одни горы. Здесь надо привыкать ко многому, и к этой красоте тоже. Горы очень красивые, но такие опасные, сама догадайся почему...” (*Афганистан*).

“...Даже не верится, что через четыре дня наступит осень. И побегут в школу с сумками и портфелями ученики, начнется у них счастливая пора школьной жизни. А у нас все уже позади. Не верится, что пролетело детство и уходит уже юность в солдатских сапогах и шинелях...”

* * *

Не успела юность уйти от Сергея. Прожил он после этого письма около полугода.

В одном из рейсов наши машины, что везли почту для солдат, были обстреляны мятежниками. Сергей был в сопровождении. В завязавшемся бою он получил тяжелое проникающее черепное ранение. Больше месяца Сергея лечили в Ташкентском госпитале, 15 февраля 1982 года он скончался.

О своей награде – ордене Красной Звезды – он уже не узнал.

В личных вещах Сергея, присланных родителям после его гибели, была и вырезка из географической карты. На сложенном вчетверо листке – очертания Вологодской области и маленькая точка на ней – его Семигородня.

Помнят ли здесь Сережу? Пионерские отряды Семигородской средней школы носят его имя. Высечено оно и на стеле памяти погибшим семигородцам возле клуба в поселке.

Начиная с 1 сентября 1989 года в школе, где учился Сергей, ежегодно проводится день его памяти. И еще: все здесь очень тепло относятся к родителям Сергея.

Н. Кузнецова